

На правах рукописи

Акимова Мария Сергеевна

**ОБРАЗ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ
ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2012

Работа выполнена в Отделе русской классической литературы
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Научный руководитель: д.ф.н., в.н.с. Отдела русской классической литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Наталья Даниловна Блудилина

Официальные оппоненты: д.ф.н., профессор кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета
Светлана Юрьевна Николаева

к.ф.н., доцент кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета
Татьяна Александровна Алпатова

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова

Защита состоится 27 декабря 2012 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д. 002.209.02 при Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН по адресу: 121069, Москва, ул. Поварская, 25а, ИМЛИ РАН, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

Автореферат разослан 26 ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Быстрова О. В.

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование «Образ цивилизации в русской поэзии второй трети XIX в.» рассматривает взгляды на цивилизацию и особенности их художественного воплощения в русской поэзии второй трети XIX в.

Выбор темы и хронологических рамок объясняется значением, которое приобретает концепт цивилизации в указанный период. Несмотря на тот факт, что само слово «цивилизация» только начинает входить в употребление, культурологическая и цивилизационная тематика в России разрабатывается очень активно. Вторая треть XIX в. — время глубоких перемен в жизни русского общества. Наука достигла значительных успехов во всех областях: истории, медицине, географии, геологии, математике, астрономии. Значительными были достижения и в области техники, что способствовало промышленному перевороту в России. Проблема русского технического прогресса, спор о необходимости или нежелательности для России дальнейших технических нововведений, привлекая к себе большое количество участников, быстро разделили их на два враждебных лагеря — защитников и противников прогресса. Полемика подогревалась тем, что внешние изменения влекли за собой и внутренние перемены, новое понимание категорий пространства-времени, новые перспективы (как возможности, так и опасности). Ощутимые изменения традиционного уклада оживленно обсуждались в русском обществе, в печати и не могли не стать в эти же годы достоянием литературы и искусства. Тема технической цивилизации была поднята практически всеми крупными авторами этого периода. В этом смысле их творчество представляет собой и историко-культурологический документ, обладающий при этом большим художественным значением. Тот факт, что в 1840–50-е гг., в условиях противостояния литературы гоголевской школы и поэтов-лириков романтического плана, оба «лагеря» развивали цивилизационные мотивы,

иллюстрирует их важность, а накопленные за полуторавековую историю новые смыслы побуждают обратиться к этой теме с новым вниманием.

Поэзия и проза XIX в. являются в истории русской литературы одним из наиболее изученных участков, что нисколько не снижает к ним исследовательского интереса. «Деятнадцатый век — особый век в истории русской и мировой культуры. Для России это был период формирования национальной культуры, получившей мировое признание»¹.

Поскольку тема цивилизации — одна из ключевых и глобально важных, она широко представлена в научной литературе, прежде всего, гуманитарной. В философии, культурологии, литературоведении (особенно западных) это одна из востребованных тем. Исследуются разные ее аспекты: теория цивилизаций, проблемы цивилизации в целом (экологические, духовные), локальные цивилизации, проблема научно-технического прогресса и др. Есть богатая и разнородная литература по теории цивилизаций, истории понятия, в том числе корпус работ филологической направленности (Л. Февр, Э. Бенвенист, П. Бенетон, Ж. Старобинский и др.). «В то же время, ранний период развития теории цивилизаций — XVIII–XIX вв. — почти не освещен исследователями. Крайне слабо изучена и история отечественной теории цивилизаций»². В области литературоведения тема цивилизации также разработана недостаточно. Если тема научно-технического прогресса в литературе XX в. нашла отклик у исследователей, то в отношении XIX в. она оказалась гораздо менее востребованной. Понятно, что в XX в. проблема цивилизационного процесса, прогресса и возможности гармоничного существования становится основной, поскольку ставится под угрозу сама возможность дальнейшего бытия человечества на планете. Тем не менее, в XIX в. вопрос прогресса и цивилизации в условиях зарождения нового типа отношений также становился одним из центральных.

---

¹ Федотова П. И. Философско-культурологические идеи в творчестве В. Ф. Одоевского: Дис. ... канд. филос. наук : Великий Новгород, 2004.

² Ионов И. Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб., 2002. С. 12-13.

С учетом этого, представляется неоправданным недостаточное внимание к этой теме в рамках исследования русской классической литературы. Проблема «цивилизационной образности» (литературоведческая и философская) подробно и самостоятельно не рассматривалась. Существует лишь обзорная литература, например, тематические своды-каталоги, каталоги-хрестоматии или же подборка текстов, касающихся железной дороги и инженерной цивилизации в целом, в работах К. И. Чуковского «Мастерство Некрасова», М. П. Алексеева «Пушкин и наука его времени», В. Г. Базанова «С родного берега: О поэзии Н. Клюева». Подобные исследования интересны, но не претендуют на полноту в связи с их специфическим назначением — обрисовать в общих чертах картину и атмосферу эпохи, мнения, высветить особенности творчества автора или отдельного произведения в ряду сходных по тематике произведений. Тем не менее, каждое из «создающих фон» произведений своеобразно и привносит новые смыслы либо укрепляет уже созданную мифологию, дополняя интересное и не вполне исследованное поле «цивилизационной» образности и «цивилизационной» тематики.

Отдельные вопросы, которые затрагиваются в настоящей работе, обсуждались и описаны в литературоведении очень подробно: обстоятельно изучены философские и творческие взгляды авторов на русскую цивилизацию, вопросы цивилизационной идентификации. Это объясняется большим эмпирическим материалом для изучения: в XIX в. для России особенно остро стояла проблема цивилизаций и выбора своего пути. Однако разработку этой темы необходимо осуществлять также в возможно более широком контексте, с учетом максимально большого количества факторов, рассматривая вопрос о том, каким образом шло формирование концепций национальной самобытности в России. В этом отношении заслуживает внимания культурологическое исследование П. И. Федотовой «Философско-культурологические идеи в творчестве В. Ф. Одоевского», где рассматриваются разные аспекты концепта «цивилизация», сделана попытка

выстроить целостную картину философско-художественных представлений автора в связи с эпохой. Однако и здесь, несмотря на обширный привлекаемый материал, авторский интерес не выходит за пределы творчества одного писателя; работа имеет культурологическую направленность и фактически не останавливается на поэтике. Если культурфилософия ряда авторов изучена довольно обстоятельно, то относительно других (в том числе «второго ряда») отдельных исследований такого плана не проводилось. Тем более данная проблематика не исследовалась в контексте сопоставления авторов.

Обзор библиографии приводит к выводу, что, несмотря на объем исследовательской и публикаторской работы, полностью или тщательно изученными проблему цивилизации и цивилизационной образности, а также творчество русских поэтов XIX в. назвать нельзя. Несмотря на то, что вопросы, поднимаемые в диссертации, являются основополагающими, комплексного исследования такого рода не проводилось, как не рассматривался отдельно и ряд вопросов (в частности, образности научно-технического прогресса в XIX в.). Сведение воедино творчества рассматриваемых авторов под определенным углом зрения помогает выявить интересные связи и сопоставления и создать относительно целостную картину философско-литературного движения, менталитета рассматриваемого периода.

Актуальность диссертации обусловлена, таким образом, недостаточной изученностью темы, а также тенденцией современного литературоведения воссоздать целостную картину русской литературы и культуры XIX в. Изучение поэтического наследия авторов, кроме того, дает возможность не только рассмотреть философскую проблему складывания на русской почве концепта цивилизации, но и исследовать на конкретном примере механизм создания образа какого-либо фрагмента действительности, затрагивая ряд вопросов теории литературы, в том числе — вопрос соотношения художественной и внехудожественной реальности.

Объектом исследования является поэтическое наследие Е. А. Боратынского, В. Г. Бенедиктова, П. А. Вяземского, Я. П. Полонского, Ф. Н. Глинки, М. А. Дмитриева, Н. В. Кукольника, В. К. Кюхельбекера, Н. А. Некрасова, И. С. и К. С. Аксаковых, А. С. Хомякова, С. П. Шевырева, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Л. А. Мея — по возможности, наиболее широкого круга авторов, внесших значительный вклад в художественное осмысление цивилизации. В работе рассматривается, в основном, творчество поэтов «второго ряда». Это обусловлено их недостаточной изученностью при обширной библиографии классиков, а также задачей сосредоточиться на общей картине восприятия цивилизации. Без изучения творчества не только первостепенных, но и второстепенных поэтов и писателей невозможно полное представление о литературном процессе определенного периода времени, поскольку оно является яркой иллюстрацией многих историко-литературных процессов. Не случайно значительное внимание в диссертации уделяется культурно-историческим фактам эпохи: они становятся важными факторами, определяющими мировоззренческие принципы авторов.

Тема исследования имеет глубокий философский подтекст, который односторонне было бы рассматривать вне связи с широким литературным контекстом. Поэтому оправданным и немаловажным, на наш взгляд, является также выборочное обращение к образцам прозы и драматургии, публицистике рассматриваемого периода (В. Ф. Одоевский, А. Н. Островский, П. Я. Чаадаев и др., проза перечисленных выше авторов), а также выход за его рамки с целью проследить литературные и философские параллели, развитие и отголоски темы в пространстве культуры позднейшего времени.

Эмпирической базой исследования послужили источники разного рода: в первую очередь, художественные произведения рассматриваемых авторов XIX в., а также публицистика указанного периода, исторические документы и философские и литературоведческие исследования в области цивилизации,

литературно-критические материалы, философские труды, мемуары, эпистолярий.

Предметом исследования стал цивилизационный процесс (в целом и его составляющие: научно-технический прогресс, локальные цивилизации и др.), философски осмысленный и нашедший художественное отражение в русской поэзии второй трети XIX столетия.

Цель исследования — реконструкция образа цивилизации в творчестве авторов-современников как важной составляющей целостной картины ментальной и духовной жизни эпохи, определение своеобразия раскрытия темы цивилизации русскими поэтами.

Для реализации этой цели в диссертации поставлены следующие исследовательские **задачи**: рассмотрение и анализ цивилизационной образности; выявление устойчивых мотивов, а также средств художественной выразительности, используемых для создания образа цивилизации; сравнение репертуара изобразительно-выразительных средств писателей для определения характерного и индивидуально-авторского; определение механизма отражения представлений, мировоззрения авторов в поэтике; определение авторских философско-художественных концепций цивилизации и выявление, через их сопоставление, общей идеологической концепции цивилизационного процесса в исследуемый период; обоснование роли философии и поэтики XIX в. для последующей литературной традиции, встраивание их в общую канву представлений о цивилизационном процессе; попытки установить особенности формирования и трансформации позиции авторов.

В ходе исследования в сфере наших интересов оказались следующие **вопросы**: проблема создания образной системы для отражения появляющихся реалий как частный случай проблемы соотношения прототипа и художественного образа; философия образа, органика и схематика образа и его отношение к критерию истинности; поэт, поэтический текст как факторы истории; зависимость создаваемого образа от индивидуально-личностного

фактора; «преднамеренная и непреднамеренная интертекстуальность»; соотношение области материального и моральной проблематики.

Целью и задачами диссертации предопределено комплексное использование различных **методов** исследования.

Литературоведческой **методологической базой** исследования выступает конкретно-текстовый анализ (в ряде случаев с применением и формального метода). Обращение к внелитературному контексту требует культурно-исторического анализа, выяснение роли и значения наследия авторов в истории русской мысли — сравнительно-исторического и типологического методов, а особенностей конструируемого ими образа цивилизации — сравнительного анализа. Используется также традиционный подход к истории литературы — «контекстуальный»: творчество авторов рассматривается как часть системной истории литературы данного периода и исследуется в контексте литературного процесса своей эпохи и эстетических принципов, актуальных в это время. Применяется также метод И. Тэна и Д. Н. Овсяннико-Куликовского, «объясняющий творчество художника из его миропонимания, а миропонимание последнего — из “духа эпохи”»³. Применяется также методология Н. П. Анциферова (поиск взаимосвязей между реалиями и художественным текстом, выявление источников формирования образа и мифологии в художественном и обыденном сознании; опыт комплексного подхода).

Поскольку художественный образ диалектичен (творческое воссоздание явления в художественном произведении), культурфилософия реальности необходима как компонент исследования. В этой сложной исследовательской ситуации представляется закономерным обращение к методологическому синтезу, консолидации различных форм научного знания. В диссертационном исследовании необходимо было прибегнуть к методам и таким научным дисциплинам, как социология (как теория общества), культурология (наука о едином культурном пространстве и его отдельных

---

³ *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. С. 529.

составляющих), психология (прежде всего, психология чтения и восприятия, психология творчества), этнология, философия, имагология, цивилизациология, также привлекается иногда искусствоведческий анализ.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней предпринята попытка комплексного исследования образа цивилизации в русской поэзии второй трети XIX в., рассмотрения разных аспектов этого понятия в едином ключе как взаимообусловленных. Литературоведческая тема рассматривается в относительно широком культурно-историческом контексте. Впервые подробно рассматриваются особенности поэтики текстов, затрагивающих тему «инженерной цивилизации». В работе впервые сопоставляется творчество рассматриваемых авторов в ракурсе их цивилизационных представлений, в непосредственной связи с действительностью и литературными/внелитературными источниками. Для воссоздания наиболее полной картины, в соответствии с последними тенденциями в науке, привлекался и обширный материал культурологического характера, поскольку поэтика есть выражение художественного сознания, не существующего вне историко-культурного контекста. Научная новизна предпринятого исследования определяется также недостаточной изученностью темы и — в меньшей степени — источников: известные материалы рассматриваются в новых аспектах, ряд произведений получили в диссертационном сочинении новую историко-литературную интерпретацию.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Появление, быстрое усовершенствование и внедрение в жизнь во второй трети XIX в. достижений научно-технического прогресса послужило катализатором интереса к проблеме цивилизации в целом и развития концепции цивилизационной уникальности России; при рассмотрении функционирования образа цивилизации ряд якобы несвязанных философско-литературных тем исследуемого периода демонстрируют непосредственную связь и взаимообусловленность.

2. Художественное творчество становится не только способом раскрытия философской позиции автора, но и способом осмысления действительности.

3. Внехудожественная реальность рассматриваемого периода оказала сильное воздействие на тематику и поэтику художественных произведений.

4. Русская поэзия второй трети XIX в. является важной вехой русской цивилиографии. Исследование имеет целью показать глубокие эстетические и этические достоинства творчества авторов «второго ряда», которое при рассмотрении оказывается формально и содержательно самоценным, демонстрируя в области раскрытия цивилизационной проблематики широту мысли и глубокое, диалектическое проникновение в материал.

5. Русская литература второй трети XIX в. предвосхитила ряд более поздних философских концепций цивилизации.

Теоретическая значимость предпринятого исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в исследованиях по истории русской литературы, теории литературы, теории культуры первой половины XIX в. В исследовании рассматривается ряд частных проблем, позволяющих в определенной степени прояснить вопросы литературного процесса и обогатить корпус литературоведческих текстов по ключевым общетеоретическим вопросам (соотношение реальности и художественного вымысла, понятие образа, становление поэтики произведения), вопросам истории литературного процесса (образ «золотого века» и пр.). Ряд затронутых проблем, подробное рассмотрение которых осталось за рамками настоящего исследования (образы эпохи, цивилизационная образность у отдельных поэтов, а также рассмотрение темы на материале прозы и литературы более обширного периода), является перспективным направлением и может стать предметом дальнейшего изучения.

Работа представляет интерес в части предоставления методов решения проблем современности через призму литературы; расширения возможности использования поэтического текста как фактора истории (многочисленные примеры, снабженные историко-культурным комментарием). Исследование интересно как пример синтетического подхода к рассматриваемой проблеме (адекватного как современности, так и рассматриваемой эпохе). Исследование, благодаря специфичности темы, может быть интересно не только в литературоведческом плане, но и с точки зрения других наук — как гуманитарных, так и естественных и технических.

Практическая значимость исследования видится в методологическом обогащении литературоведения и расширении смысловой парадигмы русской цивилизации. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в литературных курсах разной тематики, в курсах, выходящих за рамки гуманитарной направленности. Тема также соответствует социальному запросу в том плане, что предлагает методы решения проблем современности через призму литературы.

Поставленные задачи определили **структуру работы**. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (из 376 наименований). Объем диссертации — 300 с.

Во **введении** объясняется выбор темы и рассматриваемого периода исследования, задаются цели и задачи исследования, обосновывается актуальность темы, научная новизна, формулируются степень ее изученности, предмет, объект, определяется теоретико-методологическая база, рассматриваются с точки зрения истории и современного значения ключевые для работы понятия (цивилизация, прогресс, образ), оговаривается их употребление в связи с целями и объемом работы.

В работе слово «цивилизация» используется в его современном понимании. Это представляет собой определенную сложность в связи с отсутствием однозначного определения и полисемантической термином. В ходе эволюции научных концепций, в том числе и в исследуемый период,

понятие «цивилизация» усложнялось, обрастало новыми смыслами. Наиболее традиционные дефиниции (единство исторического процесса и совокупность материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса; локализованное во времени и пространстве общество; уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры; эпоха деградации и упадка в противовес целостности, органичности культуры) в той или иной степени нашли отражение и осмысление в русской философской мысли и литературе второй трети XIX в. и, соответственно, в данном диссертационном исследовании.

Основная часть работы посвящена рассмотрению разных сторон цивилизационного процесса в контексте русской поэзии второй трети XIX в. Сделана попытка рассмотреть конструирование образов в историческом и культурологическом контексте с целью прояснить на конкретном материале теоретическую проблему соотношения образа и действительности. Логика работы предусматривает движение от рассмотрения конкретных образов и детального разбора методов их создания как важного элемента понимания авторского замысла и выражения авторской позиции к более широким обобщениям — исследованию образа эпохи и цивилизации в целом через сопряжение философии и поэтики.

Глава 1 «Образ технической цивилизации в русской поэзии второй трети XIX в.» посвящена отражению научно-технического прогресса в поэзии: соотношению прототипической, публицистической и художественной реальности (выявляемому через развернутую характеристику эпохи — объективную и субъективно-авторскую); образности, средствам ее создания, мотивной организации литературы данного периода.

В параграфе 1.1 «Научно-техническая цивилизация. Образ и реальность» внимание сосредоточено на поиске взаимосвязей между бытовыми реалиями и художественным текстом. Вопрос об их соотношении

непрост, «...смыслы не всегда напрямую соотносятся с фактом»⁴). Сопоставление художественного образа и реалии дает возможность оценить степень их взаимного приближения, достоверности изображения действительности и, таким образом, более четко уяснить авторскую интенцию. Соотношение реальности и художественного образа становится полноценным средством реализации авторской позиции. С этой целью в параграфе подробно воссоздается картина эпохи второй трети XIX в. — многочисленных эпохальных открытий и технических достижений, активно обсуждавшихся как в зарубежной, так и в отечественной прессе, в русском обществе. Рассмотрение в этом контексте ряда стихотворений (Н. А. Некрасова, С. П. Шевырева, А. С. Пушкина, П. А. Вяземского) демонстрирует разный характер взаимоотношения поэзии с действительностью — от достоверной передачи до переосмысления, в связи с творческой задачей автора (Н. А. Некрасов, «Железная дорога»).

Параграф 1.2 «Создание “технической образности” в поэтических текстах» посвящен изучению образности научно-технического прогресса в русской поэзии. Появление техники вызывало необходимость ее описания и осмысления. Комплекс представлений о технических новшествах цивилизации сформировал относительно устойчивые образы и мотивы, атрибуты образов, демонстрирующие интересные параллели и пересечения — как в результате нахождения в общей историко-культурной среде, так и в результате взаимных литературных влияний. Поэзия охарактеризовала технику с разных сторон, отразила ее масштабы, скорость, материал и другие характеристики. В этом плане произведения имеют большое культурологическое значение. «Техническая образность» интересна и самоценна и в литературоведческом отношении как ресурс для последующей литературной традиции. Но важно то, что, едва появившись, она получает символическое истолкование: образ железнодорожного пути соединяется с

---

⁴ Софронова Л. А. Культура сквозь призму поэтики. – М., 2006. С. 10.

мотивом железного века и пути человечества, машина, олицетворяемая в произведениях, символизирует наступление новой технической эры и т. д.

В параграфе 1.3 «Образы опасности научно-технического прогресса» отражена важная сторона осмысления научно-технического прогресса во второй трети XIX в. — ощущение исходящей от него угрозы традиционному укладу, существованию человеческих ценностей, вообще человеческому существованию. В свете этого многие стихотворения оказываются диалектичны, поддаются разным интерпретациям: авторы закладывают в них и тревожные смыслы. На подкладке одних образов возникают другие: так, с одной стороны, сказочная образность символизирует и фиксирует воплотившийся миф: «Сказку быль опередила / В наши опытные дни» («Ночью на железной дороге между Прагою и Веной» П. А. Вяземского)⁵, с другой стороны, эта ставшая былью сказка — страшная: «Он спуску не даст и сразиться готов ... / Наш богатырь давит всех без разбору» («Локомотив» В. Г. Бенедиктова)⁶. Технические новшества олицетворяются, предстают живыми существами, но при этом не исчезает ощущение бездушности, бездуховности наступающей цивилизации, автоматизации и механизации человеческих отношений; сила и скорость, восхищающие поэтов, в то же время пугают их; огонь, пар, технически обусловленные, преобразуются в поэтическом сознании в «адовую образность», мнимость полноты и обилия цивилизации рождает в поэзии образы пустоты и бесплодия; образы «недоноска» (Е. А. Боратынский), калеки (П. А. Вяземский), «пассажиров-пленников» (В. Г. Бенедиктов, Я. П. Полонский) иллюстрируют мнимость победы человеческого разума: пытаюсь подчинить себе природу или хотя бы стать от нее независимым, человек тоже может оказаться подчиненным, подвластным, неполноценным.

В параграфе 1.4 «Поэтика прогресса и цивилизации в русской поэзии второй трети XIX в.» продолжено рассмотрение истории

---

⁵ Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. — М.: Худож. лит., 1982. — Т. 1. Стихотворения. С. 265.

⁶ Бенедиктов В. Г. Стихотворения. — Л., 1983. С. 516.

складывания и механизмов создания технической образности — средствами лингвистического анализа, поскольку образ неотъемлем от материального субстрата искусства слова. Приемами изображения наступающей цивилизации в русской поэзии второй трети XIX в. становятся противопоставление, градация, обыгрывание корней, слов и понятий, повторы, перестановка слов, панорамная подача, прием «наивного видения». Использование каждого из них глубоко обосновано, подчинено решению общих художественных задач: использованием их комплексно воссоздается максимально полный, убедительный и экспрессивный образ. Использование этих приемов при конструировании образа технического прогресса, так же как и определенный выбор образов, калькирует, имитирует действительность, приближает формальную сторону к содержательной, одновременно закрепляя в художественном тексте философию автора. Так, художественный потенциал фонетических ресурсов языка позволяет передать новые звуковые реалии, фонетические и лексические рефрены — ощущение непрерывного движения, в комплексе с градацией — нарастающую динамику, ускорение движения транспорта, который в поэзии символизируется, становясь синонимичным времени. У Ф. Глинки в стихотворении «Две дороги» (1850–1870-е) аллитерация и ассонанс служат созданию образа уходящей эпохи: повторы двойных согласных, одинаковых гласных (а также графика — тире) создают впечатление длительности, медлительности, скуки: «Госкуя — *полосою* длинной, / В туманной утренней росе, / *Вверяет* эху сон пустынный / *Осиротелое* шоссе»⁷, динамика же нового времени воплощается с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов, использованием характерных повторяющихся лексем («мелькает струнка ... струится дым ... чугушка с своим пожаром подвижным»).

В параграфе также рассматривается поэтика, использование перечисленных художественных средств не только в текстах технической

---

⁷ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера: Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи. Письма. — М., 1985. С. 310.

тематики, но и в произведениях, отражающих проблемы цивилизации и человечества в целом, что предвосхищает содержание второй главы. Оригинальность, глубокое содержание и продуманность «цивилизационной образности» русской поэзии демонстрируется на ряде ярких примеров. Так, раскрывая тему греховности, В. Г. Бенедиктов в стихотворении «Человечество» (1872) для усиления эффекта использует повторы — как звуковые («*каинство и окаянство*»), так и собственно лексико-синонимические: *кровь, пир* для *кровопийц*, кровавая жадность; «...пронеслась *грозой* зараза / И *грозит* за ней война»; вражда и «война» (повторяется 8 раз, градационно усиливаясь: «И с той поры всемирное пространство / Багрится кровию, враждуют племена, — И с той поры — война, война .../ — война из века в век!»⁸). Рефреном-соседством подчеркивает М. А. Дмитриев корень зла современной цивилизации — своеволие: «Злой *воли* испытатель ... / Довольства он, *приволья* хочет!» («Два века», 1842)⁹.

Глава 2 «Проблемы прогресса и цивилизации в интерпретации русских поэтов» поднимает работу на новый уровень обобщения, собирая воедино поэтические представления о судьбах человечества. Излагается позиция авторов по поводу современного им этапа цивилизационного процесса, взгляды на прошлое и в будущее, закрепленные в поэзии и прозе. В контексте темы выдвигается, осмысливается и разрабатывается на художественном материале проблема связи поэтики, культуры, истории.

Параграф 2.1 посвящен **философии и поэтике проблем цивилизации**. Русская поэзия второй трети XIX в. отразила основные проблемы осмысления цивилизационного процесса: интерес к другим цивилизациям, столкновение цивилизаций, урбанизацию, проблему прогресса и просвещения. С конца XVIII в. в Европе, а несколько позже и в России технический прогресс, подкрепляя идею прогресса в целом,

---

⁸ Бенедиктов В. Г. Стихотворения. – Л., 1983. С. 480.

⁹ Дмитриев М. А. Стихотворения. В 2 ч. – М., 1865. Ч. I. С. 54.

становится основой жизни цивилизации. Однако именно в недрах XIX в., под воздействием пристального исторического анализа, зарождения новых цивилизационных концепций (теория локальных цивилизаций), самой исторической ситуации постепенно выработывался альтернативный взгляд на прогресс. Само понятие цивилизации усложнялось, обрастало дополнительными смыслами, в том числе и негативными. Эти процессы отчетливо проявились в русской поэзии XIX в., отразившей нарастающий цивилизационный пессимизм, разочарование в идеалах прогресса, их переосмысление. Динамику этих процессов демонстрирует и литература в целом, и творчество отдельных авторов (П. А. Вяземский).

Одним из катализаторов угасания свойственного началу века цивилизационного оптимизма на русской почве стало осмысление идей в контексте русской реальности рассматриваемого периода, которому посвящен **параграф 2.2 «Образ эпохи в русской поэзии второй трети XIX в.»**. За XIX в., и в первую очередь за 30–60-ми гг. столетия, закрепилось наименование «золотой век», в то время как современники устойчиво ассоциировали свою эпоху с «железным веком». Николаевская последекабристская реакция, общие настроения в обществе, сводимые к укреплению позитивистского мировоззрения, усилению атеистических настроений, подкрепляемые особенностями «смирдинского периода» в литературе, формировали особый характер отечественной словесности: новое осмысление прогресса и цивилизации и специфическую образную систему — в поэзии регулярно появляются мотивы холода, болезни, сна, тьмы и тумана, бесплодия и пустоты, руин, «века-торгаша» и т. п. «Искаженья и пороки века» (В. К. Кюхельбекер) не просто констатируются, но и воплощаются на текстовом уровне: так, поэтика противоречия может быть расценена как отражение «смутных дней», механистическая образность — как художественное воплощение затехнизованности разных сфер жизни русского общества середины XIX в. Приложение действительности, с ее недугами (бездуховность и безверие, превалирование корыстных интересов,

предпочтение внутреннему преобразению — прогресса, бесцельность, гордыня и пр.), к прогрессистским теориям делало очевидным ее несоответствие декларируемым общественным основам и идеалам. Таким образом, можно утверждать, что эпоха и среда, российская действительность второй трети XIX в. оказали значительное влияние на становление на русской почве цивилизационных представлений, отраженных в литературе.

В параграфе 2.3 «Проблема “Природа — человек — Бог” в русской поэзии» рассматриваются ключевые проблемы бытия в философско-художественном осмыслении поэзии второй трети XIX в. Достижения научно-технического прогресса влекут за собой необходимость поисков ориентиров и места человека в быстро меняющемся мире. На новых основаниях задается вопрос о планомерности и обоснованности активного вмешательства человека в окружающий мир, степени его интенсивности, возможных границах и последствиях такого вмешательства, о том, связан ли, «съединен от века / Союзом кровного родства / Разумный гений человека / С творящей силой естества...» (Ф. И. Тютчев, «Колумб», 1844)¹⁰. Успехи в науке и технике символизируют завершение предыдущего этапа многовековой зависимости человека от природы: «Железом стелются дороги! / Плывут и скачут на парах! / Не нужны кони резвоноги, / Ни ветер попутный в парусах! / Стучат, выделывая ткани, / Без рук, волшебные станы...» (М. А. Дмитриев, «Два века», 1842)¹¹. Появляются образы, призванные символически зафиксировать победы человеческого гения (корабль в столкновении с водной стихией, строительство туннелей в горах и пр.). Для техногенной цивилизации («фаустовской культуры»), в противовес традиционной, характерно особое представление о природе как сфере приложения сил человека, часто — в узком утилитарном смысле, диспропорция внутреннего и внешнего преобразования. Однако русская поэзия остро ощущает опасность такого мироощущения, уже в середине XIX

---

¹⁰ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. — М., 1988. С. 76.

¹¹ Дмитриев М. А. Стихотворения. В 2 ч. — М., 1865. Ч. I. С. 54.

в. порождая неоднородные, амбивалентные образы, несвободные от дополнительных оценок: «океан покорствует», однако — «иногда, / На вызов бури оживая, / По старой памяти глотает корабли» (Д. Ю. Струйский, «Воздушный паролет», 1845)¹². Мироздание представляет собой единство, а природа — живая стихия, «...не слепок, не бездушный лик — / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык» (Ф. И. Тютчев)¹³. Для иллюстрации исконности и неразрывности связей человека и природы в художественные тексты регулярно вводится образ «природы-матери», природное и человеческое взаимно уподобляются. При этом, одновременное использование разных сторон одного образа (например, образ природы как «матери» и одновременно грозной силы) позволяет убедительно продемонстрировать опасные последствия вычленения человека из окружающего мира. Тема взаимозависимости отдельных составляющих мироздания развивается в ряде отдельных стихотворений и даже становится основной темой творчества поэта (поэзия Н. Ф. Щербины). Русская литературная традиция развивает тему взаимоотношений Бога — человека — природы и на сугубо отечественном материале — через обращение к образам Петра Великого и Петербурга и, таким образом, объединяет общепhilosophические вопросы с вопросами русской истории, а также открывает новые возможности для разработки «петербургского текста» — в контексте цивилизационных концепций авторов.

Параграф 2.4 «Поиски альтернативных путей развития цивилизации» посвящен исследованию художественных поисков альтернатив цивилизации в русской поэзии, которая не только констатирует природные и общественные катаклизмы эпохи, болезни человечества, но и ищет пути выхода из кризиса. В русской литературе в рассматриваемый период происходит становление реализма и укрепление его позиций, в непростом контексте взаимоотношений с романтизмом и другими

---

¹² Струйский Д. Ю. Воздушный паролет // Москвитянин. — 1845. — №4. — С. 87-88.

¹³ Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. — М., 1988. С. 65.

направлениями. В прозе и поэзии появляются реалистические произведения, образы, призванные максимально правдоподобно отразить действительность. Но одновременно с этим литература не отказывается от отмирающих жанров (идиллия), классических образов («золотой век»). Это обусловлено, в связи с неудовлетворенностью характером и тенденциями эпохи, активным поиском других возможностей развития, стремлением противопоставить окружающей реальности иную, альтернативную действительность, хотя бы в рамках художественного творчества, поэтического текста. Движение в русле общеевропейских литературных процессов в русской литературе получает свою специфику и окраску. Так, романтический интерес к малым цивилизациям, подкрепляемый постепенным развитием теории локальных цивилизаций, на русской почве стимулирует интерес к «финской теме». Анахронизм ряда тем и мотивов, мифологизация, иногда ходульность образов (например, «естественного человека») с точки зрения авторских задач оказываются глубоко обоснованными, отражая мучительный разрыв с прошлым, поиски опорных точек и характерное для русской литературы соположение с идеалом. Проклятие апокалиптическому «железному веку» цивилизации сопровождается в русской поэзии созданием образов Аркадии, «золотого века» человечества или героических образов прошедших эпох.

В параграфе 2.5 исследуется **образ будущего цивилизации в русской поэзии**. В контексте эпохи и рефлексии истории человечества прогнозы оказываются неоднозначными: от предвосхищения эпохи воздухоплавания до апокалиптических мотивов. Характерной чертой художественной мысли этого времени становится неоднозначность позиции даже в пределах творчества одного автора. Ряд произведений образно закрепляет настроения эпохи, связанные с цивилизационным оптимизмом: развитие науки и техники, предвосхищение воздухоплавания и космической эпохи и пр. Тем не менее, литература парадоксально реагирует на регулярные открытия и достижения — появлением произведений, где в тексте часто встречается или даже выносится в заголовок слово «последний»: «последнее слово последней

мысли человечества» («Русские ночи»), «Последнее самоубийство» В. Ф. Одоевского; «Последняя смерть» и «Последний поэт» Е. А. Боратынского; «Последний катаклизм» Ф. И. Тютчева и др. (в живописи — «Последний день Помпеи» К. П. Брюллова). Это заставляет задуматься о «последних временах» (А. Н. Островский), «последней судьбе всего живого» (Е. А. Боратынский), о которых и размышляют русские писатели. Научно-технический прогресс рассматривается, в соответствии с позицией большинства авторов, как причина возможной гибели цивилизации. В произведениях, помимо многочисленных цитат из Библии, отдельный мотивный пласт составляют апокалиптические мотивы: образы погибших за грехи городов и цивилизаций, руин, вечера/ночи, осени/зимы и др. Масштаб рассматриваемых вопросов рождает особый характер письма — например, стадияльное панорамное развертывание образов (у В. Г. Бенедиктова, Е. А. Боратынского, В. Ф. Одоевского, М. А. Дмитриева, Ф. Н. Глинки). Понимание прогресса и прогнозы выделяются историчностью, многомерностью, недоговоренностью, «профетической» многозначностью: поэты избегают давать однозначные ответы, запечатлевая в художественно-метафорическом выражении амбивалентность самих проблем.

Глава 3 «Русская цивилизация: основы поэтического видения» логично проистекает из предыдущих. В ней представлены взгляды на новое место и роль России в европейской цивилизации и цивилизационном процессе (возможное мессианство), на русскую цивилизацию, воплощенные в русской поэзии. Вторая треть XIX в. в России — время активного поиска национальной идеи, формирования национального самосознания, когда необходимым становится «осознать специфику собственной национальной культуры, выяснить ее место в европейской и мировой истории, определить ее исторический потенциал и перспективы развития»¹⁴. Соединение идей немецкой идеалистической философии о культурном своеобразии и

---

¹⁴ Федотова П. И. Философско-культурологические идеи в творчестве В. Ф. Одоевского: Дис. ... канд. филос. наук: Великий Новгород, 2004. С. 14.

«старости» Запада, особенностей русской, мессианской по своей сути, историософии и осмысления цивилизационной ситуации и истории человечества рождают специфическую атмосферу, в которой естественно вырастает мысль об облагораживающем влиянии русской духовности на Запад и на мировую цивилизацию, нашедшая свое воплощение в литературе (поэзия и публицистика славянофилов, работы П. Я. Чаадаева, В. Ф. Одоевского). Русская поэзия середины XIX в. развивает эту мысль, идеализируя и мифологизируя образ России. Несмотря на вопросы, связанные с петровскими преобразованиями и европеизацией, а также сложностями эпохи, поэзия обнаруживает веру в Россию как царство духа и возможный оплот спасения и возрождения человечества, воплощенную в контаминации ряда поэтических образов — востока, восхода, света, источника, корабля, дремлющего богатыря, мотива молодости и др. Образная система произведений, развивающих тему русского мессианизма, часто строится на антитезах (отражающих противостояние России и Запада), включает в себя библейские и фольклорные мотивы как исконные составляющие русской культуры. Но в целом художественная сторона стихотворения, как правило, оказывается в подчинении и даже приносится в жертву философской интенции поэта, публицистичности.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и делаются выводы, в соответствии с заявленными целями.

В каждой главе воззрения и их художественное воплощение рассматриваются не только индивидуально, но и в сопоставлении, в довольно широком философско-литературном контексте эпохи, а также в соотношении с более поздними литературными традициями и философскими концепциями, предвосхищенными литературой второй трети XIX в. Привлекаемые культурфилософские факты эпохи призваны способствовать прояснению позиции литературной интеллигенции первой половины XIX в. по поводу актуальных для исследования вопросов.

Тема технической цивилизации за сравнительно короткий срок успела не только возрасти, но и претерпеть существенную эволюцию как в рамках творчества отдельных русских авторов (где, как правило, характеризуется двойственностью отношения), так и в общем потоке «технопоэтических» текстов: от интереса и положительного отношения к обоснованной тревоге, а затем напитать более позднее поколение поэтов и писателей художественно обработанной и осмысленной темой взаимоотношений человека—природы—техногенной цивилизации, которая получит продолжение и новое рождение у авторов XX в.

Наибольшее внимание, в соответствии с количественным и качественным разнообразием художественных и публицистических текстов, уделено в работе «инженерной цивилизации» (С. П. Шевырев). Достижения научно-технического прогресса диктуют потребность в их подробном описании и осмыслении, обращении к литературным ресурсам и механизмам, дающим возможность отражения новой реальности.

Однако собственно техника и техническая образность существуют в русской литературе по-особому. Приходящееся на вторую треть XIX в. быстрое усовершенствование и внедрение в жизнь достижений научно-технического прогресса, получившее широкий общественный резонанс и глубокое философское и творческое осмысление, явилось, на наш взгляд, катализатором интереса к проблеме цивилизации в целом. Техническая сторона прогресса уравнивалась пристальным вниманием к морально-нравственной стороне вопроса, связывалось с ключевыми бытийными проблемами. «Как известно, само слово “прогресс” означает “движение вперед”. Движение предполагает определение начальной и конечной точек, что в свою очередь, поднимает вопрос о цели и смысле этого движения. Таким образом, вопрос прогресса теснейшим образом связан с вопросом смысла жизни»¹⁵. Эти вопросы существуют в искусстве всегда, однако

---

¹⁵ Мумриков О., свящ. Библейский взгляд на феномен научно-технического прогресса: ноев ковчег или вавилонская башня? – [11 ноября 2011 г.] Электронный ресурс: Научно-

скорость интенсивность происходящих изменений заостряли проблемы, стимулировали необходимость их повторного рассмотрения с позиций новой реальности (проблемы человек—природа—Бог, взаимоотношения старого и нового, человека и цивилизации и др.). Создаваемые в поэзии образы становились не только средством выявления авторской позиции, но и способом осмысления изменившегося окружающего мира, пространством поиска путей выхода из кризиса, художественно воплощаемых в образах альтернативной реальности. Процесс художественно-философского творчества помогал глубже осмыслить динамичный, неоднозначный характер цивилизации.

На фоне неблагополучия эпохи, связываемого значительной частью общества с тяготением России к западному варианту цивилизации и подогревающего баталии западников и славянофилов, остроту и актуальность приобретал вопрос о русской цивилизации (место России в цивилизации, определение цивилизационного пути России, соотношение с европейским путем и ценностями западного мира). «Смена форм исторической самоидентификации обычно происходит в эпохи массового экзистенциального кризиса — такие как «переломное время» (вторая половина XVIII – начало XIX в.), т. е. период становления современной цивилизационной самоидентификации, когда разрывались привычные коммуникативные связи и культурная традиция. В этих обстоятельствах традиционные исторические представления теряли экзистенциальную роль»¹⁶.

Очевидно, что поднимаемые философские вопросы цивилизационной идентичности и самоидентификации, в том числе в контексте русской литературы XIX в., не теряют своей научной и общественной значимости, а также располагают мощной философско-литературной традицией. Подъем

богословский портал «Богослов.ру»: <http://www.bogoslov.ru/text/2246328.html>. Дата обращения – 21 ноября 2012.

¹⁶ *Ионов И. Н.* Искусство и цивилизационная идентичность. – М., 2007. С. 169.

интереса к ним наблюдается как в XIX в. — на фоне споров о месте и пути России, так и в последнее время — в связи с глобализацией, сменой духовных ориентиров. В этом отношении темы, поднятые в диссертации, также представляют интерес и ценность.

Апробация диссертации проходила в форме обсуждений на заседаниях отдела русской классической литературы ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, докладов на конференциях, публикаций материалов конференций и статей.

Научные конференции:

1. Доклад: «Образ моря в творчестве Е. А. Боратынского» (заочно). Международная научная конференция «Маринистика в художественной литературе» (Национальная Академия Наук Украины, Министерство Образования и Науки Украины, Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, Институт филологии Бердянского государственного педагогического университета, Научно-исследовательский институт славяноведения и компаративистики, Бердянск, 9–10.09.2010).
2. Доклад: «Научно-технический прогресс: взгляд из XIX века (В. Ф. Одоевский и Е. А. Боратынский)». 13-я ежегодная научно-практическая конференция «Духовность и экология. Устойчивое развитие: миф или реальность?» (Московский государственный университет природообустройства (ФГОУ ВПО МГУП), 23.04.2010).
3. Доклад: «Литературные герои-типы в творчестве В. Ф. Одоевского: современность и всевременность». Конференция-семинар «Литературные герои и литературные модели поведения в литературе и в жизни» (Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», Михайловское, 26–30.01.2010).
4. Доклад: «Образ цивилизации в творчестве Е. А. Боратынского» (заочно). Ежегодные «Литературные чтения в усадьбе Боратынских». (Музей Е. А. Боратынского, Казанский Государственный Университет, 19–20.03.2010).

5. Доклад: «Итальянское путешествие Е. А. Боратынского». Научная конференция «Путешествия в русской литературе» (ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Отдел русской классической литературы, 27.11.2009).
6. Доклад: «Поэтика противоречий в творчестве Е. А. Боратынского». Ежегодные «Литературные чтения в усадьбе Боратынских» (Музей Е. А. Боратынского, Казанский Государственный Университет, 21–22.03.2011).
7. Доклад: «Итальянское путешествие Е. А. Боратынского». XVII Царскосельская научная конференция «Россия — Италия. Общие ценности» (Царское село, 28–30.11.2011).
8. Доклад: «Физика и лирика: поэты XIX в. о научно-техническом прогрессе». 14-я ежегодная научная конференция «Духовность и экология» (ФГОУ ВПО МГУП, 22.04.2011).
9. Доклад: «Осмысление цивилизации в творчестве Е. А. Боратынского» (заочно). Филологическая научная конференция (Лингвистический факультет Академического института гуманитарного образования. Санкт-Петербург, 20.04.2011).
10. Доклад: «Еще раз о “Поезде” Н. Рубцова: о литературной традиции XIX века в творчестве поэта». Ежегодные Рубцовские Чтения (НО «Рубцовский творческий союз», Москва, 16.01.2012).
11. Доклад: «Научно-технический прогресс в поэзии первой половины XIX в.» (заочно). II Международная научная конференция «Проблемы филологии: диалог культур» (Факультет иностранных языков МГППУ, 18–19.02.2011).
12. Доклад: «Проблемы экологии и патриотизм. Век девятнадцатый». 15-я научно-практическая конференция «Духовность и экология. Проблемы экологии и патриотизм — есть ли связь?» (ФГОУ ВПО МГУП, 20.04 2012).

Публикации:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Акимова М. С.* Образ технической цивилизации в русской литературе XIX века. // Вестник славянских культур. 2012. № 2 (XXIV) июнь. С. 54–61 (0,5 п.л.). ISSN 2073–9567.

2. *Акимова М. С.* О литературной традиции XIX в. в творчестве Н. Рубцова (на примере стихотворения «Поезд») // Вестник славянских культур. 2012. № 4 (XXVI) ноябрь. С. 59–66 (0,3 п.л.). ISSN 2073–9567.

В других научных изданиях:

3. *Акимова М. С.* Научно-технический прогресс: взгляд из XIX века // Духовность и экология. Материалы 13-й научно-практической конференции учащихся школ, студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава, посвященной проблеме «Устойчивое развитие: миф или реальность?» (23 апреля 2010 г.). – М.: ФГОУ ВПО МГУП, 2010. С. 66–80 (0,5 п.л.). ISBN 978–5–89231–325–4.

4. *Акимова М. С.* Образ моря в творчестве Е. А. Боратынского. // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: лінгвістика і літературознавство: міжвуз. зб. наук. ст. / гол. ред. В. А. Зарва. – Бердянськ: БДПУ, 2011. – Вип. XXIV. – Ч. 1. С. 26–34 (0,4 п.л.). Интернет-публикация материалов на портале: http://www.bdpu.org/scientific_published/moreconf.

5. *Акимова М. С.* Итальянское путешествие Е. А. Боратынского. // Россия – Италия: общие ценности. Материалы XVII Царскосельской научной конференции. – СПб.: Серебряный век, 2011. С. 21–30 (0,4 п.л.). ISBN 978–5–902238–83–6

6. *Акимова М. С.* Физика и лирика: поэты XIX в. о научно-техническом прогрессе. // Духовность и экология. Материалы 14-й научно-практической конференции. «Выход из экологического кризиса: гуманизм, экоцентризм, или российские духовные ценности» (22 апреля 2011 г.). – М.: ФГБОУ ВПО МГУП, 2011. С. 47–58 (0,3 п.л.). ISBN 978–5–89231–325.

7. *Акимова М. С.* Еще раз о «Поезде» Н. Рубцова: о литературной традиции XIX в. в творчестве поэта // Звезда полей. – М.: НО «Рубцовский творческий союз», 2012. С. 111–114 (0,2 п.л.). ISBN 978–5–903862–16–0.